

Эндрю Адамсон

Дорога
в Эдем

Эндрю Адамсон

Дорога в Эдем

«Издательские решения»

Адамсон Э.

Дорога в Эдем / Э. Адамсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902984-3

Альтернативная реальность, где некоторые люди могут контролировать свои эмоции. Мире, где технология ушла дальше нашего. Я расскажу вам легенду, которая переплела свои нити с реальностью, для собственного спасения. Я поведаю вам миф об игре, которая стала частью, с одной стороны, благочестивого, а с другой — ужасающего плана, где человеческая душа не стоит и гроша. Время дало обратный отсчет.

ISBN 978-5-44-902984-3

© Адамсон Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. На рассвете дня (Часть 1)	9
Глава 1. На рассвете дня (Часть 2)	13
Глава 1. На рассвете дня (Часть 3)	18
Глава 1. На рассвете дня (Часть 4)	23
Глава 2. Под утренним солнцем (Часть 1)	27
Глава 2. Под утренним солнцем (Часть 2)	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дорога в Эдем

Эндрю Адамсон

© Эндрю Адамсон, 2018

ISBN 978-5-4490-2984-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек в чёрной мантии с капюшоном, из которого, торчат во все стороны, выбивался мех белоснежного цвета, ходил по подземелью и высматривал плоды своего детища, над которым он работал больше 15 лет. Стены отдавали ужасной сыростью, ведь были полностью земляными. При постройке этого подземелья не был использован ни один камешек, всё сделано из органических материалов. Единственное, что здесь присутствовало от человека – металл и магический раствор ярко-зелёного цвета, что заполнял цистерны, в которых покоились тела людей.

Человек неслышно ступал между рядами этих цистерн и вслушивался в то, как работают системы жизнеобеспечения, трубы для доставки кислорода и огромные кулеры, что не давали раствору нагреваться при взаимодействии с магическими нитями.

Это помещение, хоть и кишело растительностью (по стенам плелись корни деревьев, а вокруг цистерн вился плющ), вообще не подавало признаков жизни. Лишь иногда краем глаза можно было заметить, как вздымается грудь у того или иного человека в цистерне.

Незнакомец тихо и нежно прикоснулся ладонью к стеклу одного сосуда и даже сквозь кожаную ткань перчатки почувствовал холод, который был непривычен для этого места. Хоть тут и было сыро, но температура не была низкой. В подземелье было довольно тепло из-за постоянно работающей техники энергоснабжения, да и все цистерны были тёплыми, едва не горячими. И всё из-за магических нитей, которые опутывали это место буквально как паутина спящего паука. Одна из цистерн постоянно оставалась холодной, словно лёд. Связь нитей с душой того, кто находился внутри, была почти нулевой, и при этом сила самой души пересекала все возможные цифры. Приборы, которыми ее пытались высчитать, сгорали в первые же секунды. Это был наилучший экземпляр среди всех.

Мужчина прошептал, так, чтобы его никто не услышал:

– В скором времени мы запустим проект... и тогда мы снова будем вместе... навсегда...

Словно ожидая услышать ответ от почти бездыханного тела, незнакомец на несколько секунд замер, но ответа не последовало. Он прервал касание плавным движением руки, и на его кисть опять упала ткань мантии.

– Вы что-то сказали, сэр? – спросил тот, кто шел впереди и записывал информацию в графическую базу данных.

– Нет, ничего. Как проходит разработка последнего чита? Когда примерно вы сможете дать точное время начала исполнения плана?

– Разработка идёт полным ходом, – ответил помощник, не отрываясь от экрана графической таблицы, что проецировалась прямо в воздух. – Примерно через неделю мы сможем начать работу «Второго сервера».

– Как обстоят дела с энергоблоком? На сколько времени ещё хватит последнего инфериона?

Помощник несколькими движениями пробежался по клавиатуре того же рода, что и таблицы, и, осмотрев параметры изумрудного энергоблока, ответил незнакомцу:

– Сил последнего инфериона хватит еще на три месяца. После этого материал исчерпает свою энергоспособность.

Это всё, что нужно было узнать человеку в капюшоне. Он сам принимал участие в разработке всего этого, и единственное, что ему требовалось – информация о параметрах обеспечения техники.

Они шли среди светло-зелёного свечения к выходу. Проведя базовый осмотр всех цистерн и заверив все в таблицах, убедившись, что все цифры в порядке, оба решили возвращаться к основной работе. Но не успели дойти до двери, как в лабораторию вбежал молодой человек в белом халате и, запинаясь, начал говорить:

– Вас... там... ждут в зале сената... все графы... собрались...

Обладателю черной мантии больше не требовалось слов. Было ясно, как день божий, что графы недовольны всем происходящим. Еще немного, и они захотят помешать исполнению плана.

Выбравшись наверх из подземелья, он направился в зал, где его уже ожидали все владельцы континента. Стук ботинок поглощался стенами, которые были покрыты сетью зеленоватых линий и разделены на множество угольников. Казалось, что коридоры, по которым он шел, бесконечны, а потолок над ним был настолько высок, что даже пятеро человек, стоя друг на друге, не достигли бы его.

Стиль коридоров оказался странной помесью готического и техно-стилей. Окна напоминали порталы-розы, как в церквях готического стиля, стены имели темно-серый, почти черный цвет, и лишь свет сквозь сложные рисунки-линии давал очертания всем предметам.

Незнакомец добрался до двери сената, созданной в тех же традициях готики. По ее краям расположились две колонны, врастающие в потолок, которые обвивали каменные лозы винограда.

Дверь со скрипом открылась, и человек вошел в просторное помещение, где уже сидело несколько десятков людей. Он прошел вглубь зала и занял свое место – главное среди всех.

К трибуне, что стояла в середине просторного помещения, вышел статный мужчина лет 35 отроду и властным голосом, как и полагалось ему по статусу, начал говорить кратко и по делу:

– Из 54 графств, на которые разделен наш континент, 50 недовольны происходящим в столице. Мы считаем, что работу над проектом стоит прекратить в ближайшее время, или мы не только потеряем автономию, но и поставим под угрозу существование самого континента. «Щит» до сих пор не готов, сила последнего инфериона на исходе, а Дивиса уже готов начать войну против нас. Вместо того, чтобы тратить ресурсы на поддержание «Второго сервера», мы можем использовать их для защиты наших границ...

– Позвольте вас прервать, граф Эдвуд, – подал голос незнакомец, а затем встал со своего места. – Ваши доводы бессмысленны, как и все это собрание.

– Что вы имеете в виду?

– То, что работа со «Вторым сервером» почти закончена, и он скоро будет запущен.

По залу прокатилась волна шепота.

– Это, конечно, хорошие новости, но хватит ли силы инфериона для его поддержания?

– Я даю гарантию того, что проект будет завершен на протяжении трех месяцев.

– Тогда что нам стоит делать, чтобы защитить свои границы? Война на Дивисе перерастает в нечто большее, чем война за ресурсы и превосходство, и в скором времени она коснется и нас.

– Сейчас нет нужды беспокоиться о том, что нас ждет нападение. Враг не имеет ни малейшего представления о том, какими силами мы обладаем, и пока он остаётся в неведении – он на нас не нападет. По крайней мере, их власть должна быть полностью сумасшедшей, чтобы решиться на такой шаг.

– И всё равно, если вспомнить то, как истощились наши ресурсы после запуска «Первого сервера» – мы не в силах игнорировать происходящие. Инферион может не выдержать, а другой нам добыть вряд ли удастся. Мы и этот достали с огромным трудом.

– «Второй сервер» поглотит меньше энергии, чем «Первый». Могу вас заверить в этом, просто предоставив отчеты и таблицы с параметрами, которые мы заполняем каждые два дня. Основа «Второго» базируется на взаимопоглощении энергии душ и требует минимум силы инфериона. В связи с этим я и даю вам цифру в виде трех месяцев – конец работы «Второго сервера» и завершение плана «Семирамиды».

Незнакомец открыл таблицы и просветил данные всем присутствующим. Граф Эдвуд просмотрел все и кинул оценивающий взгляд на человека в капюшоне.

– Да, не спорю, цифры внушают. Однако факт от этого не изменился – угроза поглощения огромного количества ресурсов несомненно присутствует. 50 графств подтвердили такие опасения.

Незнакомец скинул капюшон и продемонстрировал улыбку со слегка удлинёнными клыками. Его лицо было бледным, вокруг глаз уже появились небольшие морщины, соответствуя

возрасту тридцати девяти лет, а длинные волосы, среди которых виднелась белая полоса, были зачесаны назад.

– Пока все 54 графства не согласятся с этим, я имею полное право продолжать работу над планом «Семирамиды». И пока хотя бы одно графство будет на нашей стороне, план будет продолжаться. Так говорят правила, а если я в чём-то ошибаюсь – можете перечитать договор, и вы увидите, что это не так.

С улыбкой на лице незнакомец повернулся спиной к графам и собрался уходить, но вслед ему задали вопрос, а именно графиня Блуэр:

– Мы все знаем, что эти 4 графства, а именно графства Тузов, находятся в вашей власти, так? Если всплывет, что вы пользуетесь властью в корыстных целях больше, чем для Силентиума – это станет последней каплей в нашей чаше терпения, король Эдгар.

На что тот, не переставая улыбаться, ответил:

– Чаша уже давно переполнена, мисс Блуэр. Сейчас вопрос в другом: когда же она сломается?..

Глава 1. На рассвете дня (Часть 1)

Я шел по лесу и не помнил себя. Кто я? Почему я здесь? Куда иду и зачем? Вопросы ясно всплывали в памяти один за другим, однако ни одного ответа найти я не смог. Только белый туман в голове, который очень хорошо скрывал все ответы, которые мне были нужны. Я знал их. Я забыл их.

Хвойный лес отдавал свежестью утренней росы и пряным запахом иголок, которые сыпались с ветвей, если только прикоснуться к ним, но оставались на месте, даже когда дул ветер. Ветер же нес другие запахи с востока. Приторный запах вишни и кедра смешивался с благоуханием леса и просто радовал обоняние. Хотелось вдыхать еще и еще, хотелось жить этим запахом.

Я шёл по лесу, мой взгляд бросался из стороны в сторону, пытаюсь ухватиться за что-нибудь, что поможет мне найти ответ или хотя бы подсказку, что я здесь делаю. Но я видел лишь деревья и стебли папоротника, росшего из их оснований и колыхавшегося из стороны в сторону, поддаваясь ветру, хоть тот и не был слишком сильным.

Я дошел до небольшой поляны, и мне показалось, что я сейчас в центре леса. Не знаю, как далеко и как долго я шел, но, наверное, уже пришел к назначенному мне месту. Я чувствовал, что должен остановиться тут. Поляна была покрыта безукоризненно зеленой травой – ни одного иссохшего стебелька. В центре, из горки камешков, начинался небольшой ручей, который спокойно тек себе вниз по холму. Значит я поднимался вверх? А это было так незаметно...

Ручей отбивал лучи солнца, которое еле-еле пробивалось сквозь забитое белоснежными облаками небо. Когда его свет достигал земли, он рисовал на ней причудливые узоры и создавал вместе с зеленым покровом одну красивую картину, а завершающим штрихом был именно ручей. Все части природы собирались воедино, и все разом они сотворили прекраснейший пейзаж.

Однако меня поразило в самое сердце вид, что был позади. Я уже не был уверен в реальности всего вокруг. Прямо у моих ног раскинулась огромная долина с холмами, лесами и озерами, которые блестели каждое своим цветом. Было слышно, как внизу течет вода, словно из маленькой струйки превращаясь в огромную реку, и впадает в одно из озер.

Внезапно для себя я услышал смех. Я обернулся назад и увидел Их.

Дриады. Прекрасные девушки, похожие на духов. Одна из них была сотворена из листьев клена, другая из лепестков роз, третья из хвойных иголок. Они нежно смеялись и о чем-то шептались, а затем позвали меня к себе. Я, словно повинувшись невидимым чарам, пошел к ним, как в полудрёме.

Та, чье тело создано розами, коснулась меня своими лёгонькими пальцами по шее, вторая, из кленовых листьев, обняла меня за плечи стоя позади, а третья сказала мне что-то, но я ни одного слова не понял. Я просто... словно... начал терять сознание... Их слова... такие успокаивающие...

Я лег на траву и посмотрел ввысь невидящим взглядом, ветер тем временем усилился и начал трепать мои волосы. Он стал настолько холодным, что начал обжигать тело, но я продолжал лежать.

Дриады окружили меня со всех сторон и начали ласкать моё тело руками. Одна из них взялась расстегивать пуговицы на моей рубашке. Затем они все сильнее начали добиваться моего оголенного тела, и тут меня, словно молнией, пронзила мысль... Это не дриады...

Раздался гром. Такой гром звучит лишь тогда, когда надвигается буря. В одно мгновение белые тучи сменились темно-синими, пропал каждый солнечный луч, и вся красота будто испарилась. Деревья омертвели, холодный ветер усилился, нагоняя все больше туч, становившихся все гуще и гуще. Красные молнии металась из стороны в сторону, словно бог Асгарда – Тор – разгневался не на шутку.

Я продолжал лежать в самом центре лесной лужайки, но потом... потом это даже лужайкой нельзя было назвать. Вся трава превратилась в красный пепел, деревья обернулись кровавыми тёрнами, и с их шипов начала капать красная, густая жижа, до боли похожая на кровь. Со следующим взмахом молнии весь воздух наполнился легким запахом металла, который оседал на языке все сильнее с каждым вдохом. Пошел дождь. Я посмотрел на небо, и мне на щеку упала капля воды. Оказалась она довольно теплой. Я коснулся пальцем этой капли и посмотрел на него. Красная. Капля за каплей дождь начался опускаться на землю, и запах металла усилился многократно. Сомнений у меня не осталось – кровь.

Я не прятался, не бежал, а просто лежал как мертвец, не в силах пошевелиться. Кровь покрыла меня полностью, с головы до ног; липкая, теплая, она заливалась в глаза, уши, нос и рот. Но я лежал...

Пока небо не затрещало по швам... небосвод начал рассыпаться, как битое стекло. Каждый его кусок, падая на землю, создавал соответствующий звук. Покрывшись бесконечной сетью кривых трещин, оно начало показывать беспросветную тьму за собой. И затем я ощутил, как теряю сознание. Мое тело стало тяжеленным, голова будто на полтонны прибавила в весе, вместо мозга появился только молочный пудинг, все ощущения притупились настолько, насколько было возможно и я упал ниц. Затем я медленно закрыл глаза, а напоследок услышал слова: «Элиот, пожалуйста, проснись...»

После – лишь тьма...

Тьма...

Тьма...

Тьма...

Беспросветная темнота полностью покрыла меня и охватила все вокруг и без исключения. Она была настолько густая, что я чувствовал её на себе, каждой частью тела, каждым кусочком кожи, каждой клеточкой. Она словно облизывала меня целиком. Единственный лучик света – или просто надежды – светил только в моей голове. Его скоро тоже поглотит тьма.

Несмотря на непроглядную темень, я ступал по твердой поверхности, стен не чувствовал никаких, вокруг только свободное пространство и больше ничего. Абсолютно.

[Идеальная чистота...]

Я бежал, хотя куда и зачем, не знаю.

«Дожил...» – говорю я сам себе. – «Теперь ты умрешь в месте, которое даже разглядеть не можешь...»

Каждый мой шаг заглушался пространством вокруг, даже малейшего эха не было. И это уже начало беспощадно резать уши.

Не знаю, сколько я бежал, но явно долго. Насколько? Кажется, проходили дни, недели, месяца, года... Целая вечность и не было даже намека на усталость, изнеможенность, хилость.

Я остановился. Бесполезно...

Так я думал пока прямо передо мной пространство не треснуло, а из трещин полился яркий свет, слепящий глаза, который вкупе с громким голосом нарушили глухую тишину.

«Элиот, проснись! Не оставляй меня!..» – голос принадлежал девушке, и она явно плачет. В фразах слышно отчаяние.

Несмотря на свет, я руками начал раздирать трещину. Жёсткий камень резал руки, я чувствовал, как они покрываются глубокими порезами и из них течет кровь. Она текла по ладоням, по рукам и к локтям. Боль пронизывала меня раз за разом, как только я касался стены, но я прорвал дыру и с последними силами убрался из тьмы. Но перед этим снова услышал крик, наполненный злостью, грустью и отчаянием:

– Проснись, ублюдок!

В нос ударил резкий запах медикаментов, холодных стен и стирального порошка.

Я лежал на постели, накрытый белоснежным покрывалом и вдыхал чистый, свежий воздух. Окно было открыто настежь, тюль легонько колыхался, за ним – просто небо.

На моей груди покоилась кислородная маска, руки, которые были поверх одеяла, полностью покрыты иглами и трубочками. Некоторые тянулись к плачущим мониторам, некоторые к капельницам. Одни мониторы показывали мой пульс и повторяли каждый удар сердца, другие следили за работой мозга – насколько правильно я мог судить по картинке, по капельницам мне в вены подавали странные вещества, но благодаря им я был спокойным, и меня легонько тянуло ко сну. Но спать сейчас я пока не собирался.

Еле приоткрыв глаза, я встретился взглядом с девушкой, которая выглядела очень уставшей. Её лицо красное, щеки, опухшие от слез, красивые глаза под цвет щёк, небольшой бледный носик. Девушка всхлипывала

Она смотрела на меня расширив глаза, немного приподняв брови и скривив рот. Наверное, сейчас опять заплачет.

– Элиот...

Она приблизилась, все ближе и ближе, приподняла меня немного и придерживала одной рукой, готовая в любой миг плакать дальше. Она улыбнулась горькой улыбкой, и я не смог сдержать свою. Прямые рыжие волосы спадали на её хрупкие плечи, а несколько прядей выбиты у висков и ложились на ключицы.

– Я думала, что ты никогда уже не проснешься, – сказала она тихо, почти шепча, и прижалась ко мне.

Затем я почувствовал боль. Сильную, режущую боль, пробирающую до костей. В моей спине нож.

Я отхаркнул кровью и, не в силах пошевелить ни одной частью тела, снова упал на спину. Нож врезался еще глубже, и лезвие вышло из моей груди. Кровь разрослась огромным багровым пятном на больничной рубашке, я снова плюнул кровью, которая наполнила мой рот полностью. Лёгкие забились теплой жидкостью, и мне осталось только наблюдать за своим убийцей.

Она начала тихо смеяться и наклонилась ко мне. Ее лицо оказалось в нескольких сантиметрах от меня. Девушка высунула язык и слизала капли крови с моей щеки, при этом не забывая посмеиваться.

Говорить я не мог, силы покидали меня с каждым вдохом. И когда я уже приготовился встретить смерть как свою старую подругу, мне в живот врезался еще один нож.

Я проснулся от собственного крика, отбрасывая одеяло в другой конец комнаты. В один миг в комнату влетел Ал и подбежал ко мне. Он начал трясти меня за плечи, а я стал отбиваться от него подушкой, все еще не в состоянии понять, что все произошедшее – сон.

Глава 1. На рассвете дня (Часть 2)

Моё дыхание прерывистое и частое. Я вдыхаю воздух в легкие, сглатываю слюну, словно в первый раз – во рту невероятно пересохло. Кровь кипит, точно на жарящем солнце, а расширенные глаза бегают по комнате в поисках опасности.

Я смотрю на одеяло, которое лежит на полу, на брата, который снова берёт меня за плечи, и прижимаю подушку к себе, словно пытаюсь закрыть рану. Но раны, ясное дело, никогда и не было. Закрываю глаза и пытаюсь выровнять дыхание. Худо-бедно мне это удастся и я снова гляжу на брата. Тот говорит тихо, будто боясь меня лишний раз растревожить:

– В последнее время у тебя зачастили кошмары. Может тебе к врачу сходить, мало ли что. Вдруг это результат операции?

Хват моих рук слабеет, я отпускаю подушку и медленно вожу головой из стороны в сторону.

– Нет, не надо. Это временное, пройдет.

Ал оценивающе оглядывает мое лицо, стараясь понять – уверен ли я сам в своих словах, но проблема как раз в том, что ответ – конечно не уверен. За последние две недели я никак не могу спокойно поспать, под глазами появились черные круги, и я все больше схожу на злого, не выспавшегося енота. Но он оставляет меня от лишних вопросов. Ал встает и выходит из моей комнаты. На пороге он останавливается и повернув голову в бок говорит:

– Приберись и иди умойся, завтрак на столе. Мне пора на работу.

– Хорошо, – только и отвечаю я. — Я тоже пойду собираться.

Мне хочется отшутиться, но я оставляю эту мысль, зная свое умение шутить и, возможно, сейчас не самый подходящий момент.

Ал закрывает двери, а я встаю и поднимаю исковерканное одеяло с пола. Сначала разглаживаю наматрасник, взбиваю подушку, складываю одеяло дважды и застилаю им постель. Выглядит более-менее прилично.

Затем приходит время провести ежедневную процедуру, к которой я все еще никак не могу привыкнуть. Но зеркала в моей комнате нет, так что приходится ненадолго зависать в ванной каждое утро. Хоть процедура и сложна, но она, как мне кажется, того стоит. Я выхожу из своей комнаты, на ходу надеваю черную майку и направляюсь в ванную.

Повернув смеситель, поднимаю его вверх легким движением руки. Сую голову под прохладную струю воды, и она смывает весь остаток тумана. С каждой секундой мысли становятся все яснее, и здравый смысл полностью господствует над миром грез. Сейчас тот сон кажется ужасной глупостью, но в те секунды мне так не казалось. Я даже, кажется, по-настоящему почувствовал боль от проткнувшего меня, как пакетик с ватой, ножа – аж мурашки по коже. То ли от холодной воды, то ли от воспоминания. Говорят, что страшные сны не забываются,

но я стараюсь забыть их, и как можно быстрее. Но на смену одному приходит второй, на смену второму – третий, и так уже две недели.

Я смотрю на себя в зеркале. Ужасное зрелище. Волосы отросли, теперь лезут в глаза и почти закрывают уши, несколько прядей выбиты и торчат в разные стороны, из-за темного цвета мои глаза кажутся еще более черными. Я больше похож на человека, который страдает психозом, чем на среднестатистического человека.

Одним простым движением я снимаю с себя майку и кладу её на стиральную машину. Преунылым взглядом смотрю на свою грудь и касаюсь правой части. В моем теле сейчас происходят самые разные химические реакции, которые пробует подавлять устройство, что покоится на моем теле. Под подушечками пальцев я ощущаю холодный металл.

Устройство, или «поглотитель эмоций», помогает мне справляться с эмоциями, лучше их контролировать, когда они выходят из-под контроля разума. Это сложное приспособление, что состоит из трех небольших дисков разных цветов, примерно трех сантиметров в диаметре, что обрамлены металлическими кольцами и соединены с моей нервной системой тонкими нитями, дает мне возможно мыслить холодно, когда это нужно, подавлять страх, если есть потребность и скрывать эмоции в нужный момент.

Жаль лишь того, что нельзя подавить воспоминания о том, почему я согласился на операцию...

Я нажимаю на синий диск, и по телу растекается приятный холод, будто внутренности облили прохладной водой. Последнее впечатление о кошмарах канули в небытие и я снова готов к повседневной жизни. На этот раз под подавление попала тревога.

Хватаю полотенце, более не желая смотреть на себя, вытираю волосы и кое-как улаживаю их. Получается ужасно, и я оставляю все как есть – не впервой. Далее быстренько чищу зубы и тихо выхожу из ванной.

Моя следующая остановка – кухня, где меня ждет аппетитный завтрак приготовленный Алом, но все надежды превращаются в пыль, когда я вижу на тарелке пригоревший тост и яичницу (наверное, это должна быть глазунья). Я обреченно вздыхаю, но и понять брата тоже могу. Он работает и все такое, однако мне тоже голодным не сидеть, да и мне тоже через час на работу. В общем, у меня в запасе еще больше часа, так что я собираюсь приготовить что-то, что точно не подействует на мой желудок как активированный уголь.

В одном из шкафчиков нахожу муку и разрыхлитель, из второго беру растительное масло, соль и сахар, а из холодильника молоко и яйца. Смешиваю сухие ингредиенты, чтобы все равномерно распределилось, потом добавляю яйца и молоко, перемешиваю до массы жидкого теста; включаю плиту и кладу сковородку, а далее ложкой выкладываю тесто на сковороду. Кухня наполняется сладким пряным запахом, и через 15 минут на моей тарелке горка панкейков.

Готовка явно не конек Ала, потому готовлю зачастую я, ведь если бы мы ели то, что готовит он, то это было бы похуже активированного угля. Уж я-то знаю, как это.

Наслаждался завтраком я не долго, вновь жалея, что «подавитель» может спрятать лишь эмоции. Появился человек (хотя человек – слишком сильно сказано), который преследует меня повсюду и как всегда тихо, незаметно и в самый неподходящий момент. Поперхнувшись куском блина, я начинаю откашливаться и наконец глотаю этот чертов кусок. Если не умер – то подавился.

– А у тебя зубы не заболят от такого количества варенья?

Леон. Он смотрит на меня и широко улыбается, в то время как я чуть не умер. Причем из-за него же. Кусок панкейка медленно лезет по пищеводу и создает противное чувство, от которого собственноручно хочется разодрать горло и вытянуть его пальцами.

Я отодвигаю стул и подхожу к кухонной поверхности, наливаю воды из чайника и пью залпом. Наконец тесто, будто громадный ком, доходит до желудка и исчезает в нем.

На своей спине чувствую ехидный взгляд Леона, он точно продолжает улыбаться. Зубы бы ему выбить за такие проделки. Однако я беспристрастен.

– Полегчало? – спрашивает он голосом невинной овечки. Так и хочется его шерсть состричь, чтобы лысый ходил.

Я поворачиваюсь к нему, и моя левая скула дергается независимо от меня. Я сжимаю кулак и борюсь с огромным желанием ударить это существо, но не смогу. И дело даже не в разнице сил.

– Полегчало, – полушепотом отвечаю я и снова сажусь за стол.

Беру надкушенный блин и снова отправляю его в рот.

– Жестокий ты, Эл. Так вкусно ешь, что еще немного, и у меня в животе забурчит.

– Угощайся, я не отбираю, – теперь ехидничаю я.

Леон тянет руку, чтобы взять блинчик, однако... Его рука проходит сквозь тесто, он движет ею дальше, и она проникает сквозь тарелку, а потом и сквозь стол. С таким же успехом можно пытаться ухватить воду в ладонь. Он поднимает руку и смотрит на нее, а я продолжаю завтракать, не обращая на него внимания, учитывая, что он – лишь игра моего воображения.

– Плохо спал сегодня? – хмуро задает он вопрос, и в нем нет ни капли ехидства.

– Зачем спрашиваешь, если и так знаешь?

– Отвечать вопросом на вопрос немного не тактично.

– Уж кто бы говорил за тактичность, – язвлю я.

Он кладет локти на стол, притворяясь, что они действительно на нем, и опускает голову подбородком на ладони, переплетенные пальцами. Его глаза вновь прожигают, но теперь

не ехидством, а интересом. От этого взгляда мне становится не по себе, и я стремлюсь уйти от него подальше.

Накрываю блины крышкой, чтобы Ал потом смог прийти и перекусить, а подгоревший тост и яичницу я выкидываю в мусорное ведро. Я иду к окну и открываю его – в комнату врывается нежный прохладный ветер, от которого полупрозрачный тюль развевается волнами. Оттянув его в сторону, я смотрю наружу.

Весна уже не за горами, деревья понемногу покрываются свежими зелеными листьями, птицы возвращаются из дальних полетов. Если сравнивать запахи времен года, то мне больше всего нравится запах весны. В нём чувствуется всего понемногу: свободы, счастья, радости и чего только не хочется сердцу. Ветер дует мне в лицо, и я закрываю глаза, слушая звуки снаружи. Тихий звук капель с крыш и веток, машины не спеша разъезжаются в разные стороны, где-то мяукает кошка.

Прерывает меня снова Леон. Он беззаботно проходит сквозь развивающийся тюль, словно это просто частичка воздуха, встает возле меня и спрашивает:

– Как думаешь, было бы здорово отправиться в другой мир?

– Что за глупости, – резко отвечаю я, стараясь не хвататься за эту мысль, но как на зло он продолжает.

– Представь мир, похожий на огромный сад, с бессчётными видами разных зверей и существ, которых ты никогда не видел. В этом мире есть люди, которые живут честно, заботясь об этом саду, бескорыстно, и правильно. Убийств нет, грабежей нет, преступлений – абсолютно никаких – нет, и еще...

– Перестань! – я выкрикиваю, не желая слушать эту пустую болтовню. Красный диск на груди обдал моё тело жаром. – Ты хоть понимаешь, о чем болтаешь? Мир, о котором ты сейчас говоришь – это просто сказочная утопия. Утопия и больше ничего более.

– Утопия, говоришь... – он усмехается, а затем придерживает паузу. – Ну, раз это для тебя «утопия», то почему ты постоянно думаешь об этом? – попал прямо в точку.

Ответ не заставляет долго ждать:

– Помни, я – лишь плод твоего воображения, а значит все твои мысли – мои мысли.

Я снова сжимаю кулак и на этот раз замахиваюсь на него, но мой удар, который должен попасть прямо в цель, проходит сквозь него, словно сквозь летающую грудку песка. Он мигом восстанавливается, я собираюсь сказать, чтобы он убирался, и он снова читает мои мысли:

– Еще увидимся, Элиот.

Он исчезает мгновенно, так, как и появился, и следа его не остается. А я опять наедине со своими мыслями. После этого состоятельного разговора я уверен, что они поглотят меня полностью. Это был первый раз, когда поглотитель перестал работать без моего вмешательства. На досуге надо будет сходить к врачу, проверить.

Часы показывают без четверти девятого. Я иду в свою комнату, где из шкафа вытягиваю аккуратно сложенную повседневную одежду: красно-черную рубашку на выпуск в клеточку, черные джинсы и такого же цвета кроссовки на красной шнуровке. Такие простые наряды я предпочитаю абсолютно всему. Как там говорится: «И в пир, и в мир, и в добрые люди.»

Время уже поджимает, и я выхожу из квартиры, закрывая её на ключ. Я живу с братом уже почти целый год. Наши родители не очень хотели отпускать Ала жить одного, потому я был своего рода условием, с которым он мог жить отдельно. Не думаю, что я для него обуза. От материальной помощи со стороны родителей мы отказались, Ал зарабатывает хорошо, да и я приношу немного денег домой. Я готовлю, убираем мы по очереди, у нас полное взаимопонимание, мы не ругаемся, а если нужно принять важные решения – мы обязательно советуемся. Единственная беда в том, что я не только сам не сплю, а ещё и не даю этого и Алу со своими кошмарами. Надо прекращать это, хоть я и не имею понятия как. Поход к врачу должен решить мои проблемы.

Глава 1. На рассвете дня (Часть 3)

Путь от дома к работе занимает около пятнадцать минут. А сейчас я один из тех счастливыхчиков, что успели на утренний автобус, который нарезает один огромный круг по Лондону. С рюкзаком на плечах, в котором покоилась моя сменная обувь, я вошел в салон и занял первое свободное место у окна. Когда он двинулся с места, мне не осталось ничего кроме как следить за тем, как мимо пролетают машины, ходят и исчезают из виду люди, как над Лондоном пролетают птицы вместе с густыми большими облаками, гонимые ветром.

Спустя обещанные минуты, я сошел с рейса и начал идти прямо по улице, пока не достиг своего пункта назначения – огромного склада со строительными материалами рядом с одним из немногих пирсов в этом городе. День сегодня обещал быть довольно простым, хотя дел и было невпроворот.

Я зашел внутрь и, надеясь не столкнуться с другими работниками, пошел в раздевалку. Но, не оправдывая мои ожидания, рядом со мной появился сотрудник по имени Майк. Я не знаю, чем я его привлек, но постарался дать всем видом понять то, что общаться я не намерен. Однако, к моему большущему сожалению, он и не думал отставать. Как всегда, Майкл начинал заводить разговор, но отказать ему в этом я не мог. Пусть себе говорит – меня это обойдет, как обходило и до этого.

– Готов поработать? – спрашивает он, но единственное, что бы я теперь хотел ему сказать: «Твои темные круги под глазами ужасны. Спи больше». Но потом я вспоминаю, что выгляжу я не лучше и решаю промолчать.

– Нет, но разве у меня есть выбор? – зато правда. Надеюсь, после такого холодного тона он поймет, что я не намерен говорить о чем-либо.

Когда я захожу в раздевалку, то первым делом пересчитал в уме, сколько дел надо успеть сделать за сегодняшний день, и список, надо сказать, оставлял желать лучшего. Хоть сегодня выгрузок товара не будет, и все же надо проверить количество материалов в древесном отделе, сделать пересчет всех цифр, и если надо – сделать заказ на определенное количество того или другого материала. И как я сказал – выгрузок не будет, но загрузить два конвоя придется. Разумеется, помимо этого всего, есть еще бесконечный список с указаниями, напротив которых не помешала бы галочка.

Не теряя времени даром, я переоделся в рабочую одежду и сменил обувь. Оставив чистую одежду покоиться в своем шкафчике, я ушел в отдел древоматериалов, где моим напарником оказался именно Майкл. Сказать, что он меня раздражает – ничего не сказать. Дело в том, что этот человек абсолютно не вызывает у меня никаких эмоций, не говоря уже о раздражении. Даже без поглотителя я вряд ли бы чувствовал неприязнь к нему.

Его улыбчивый характер, постоянно незакрывающийся рот, из которого вылетают дешевые шуточки, растрепанные темные волосы, постоянная активность, невзирая на усталый вид – в этом весь он. Я не реагирую на него как на раздражителя, наверное, из-за того, что он такой настоящий и не пытается притворяться. И все же, я бы предпочел справиться с проверкой в одиночку.

– Приступим к работе, Элиот? – спрашивает, он пересматривая бумаги на доске-планшетке.

Я собирался ответить, но мое внимание привлекла внезапно проскочившая тень в одном из окон под самой крышей. Я всмотрелся туда, пытаюсь понять, что это сейчас было, но все произошло слишком резко – я и не успел разглядеть. На ум не пришло ничего, кроме птицы, ведь окно-то на высоте 9 метров от земли.

– Элиот? – переспрашивает меня Майк, заметив, что я уставился вверх. – Что-то не так?

– Нет, – отвечаю я, просто и коротко. – Приступаем.

Майк кивнул в знак согласия. Спустя два часа после этого мы заполнили все пробелы в недостающих элементах материалов, и я отправил парня к заведующему сдать бумаги с цифрами и нужным заказом. Пока он ходил к нему, у меня выдалась минутка передохнуть. Я присел на одну из полок и посмотрел на потолок, обдумывая – как бы побыстрее закончить с погрузкой конвоя. В окне рядом с тем, где пролетела тень, снова что-то мелькнуло и теперь я отчетливо увидел крыло с красными перьями.

Я прижмурился, надеясь наконец разглядеть полностью, что это такое, но меня позвали к себе через соседний ряд в отдел блоков. Я собирался встать, но вот опять в окне промаяла тень, и на этот раз она остановилась, падая прямо на меня. Протирая глаза руками и надеясь на то, что я теперь вижу – галлюцинация от сильного недосыпа, я вспрыгнул с полки.

Над складом летало существо похожее на огромную длинную ящерицу, но более массивную и гибкую. Острые крылья взмахивали то вверх, то вниз, чешуя этого существа была нежно-голубая и ярко переливалась в солнечных лучах, а на крыльях те самые красные перья. Оно осматривалось вокруг, будто пытаюсь найти вход внутрь, а я слышал тихое, но сильное гортанное бормотание, и сильнее протер глаза. После чего мое сердце убежало в пятки.

Два ярко-жёлтых круглых глаза уставились прямо на меня сквозь стекло. Оно посмотрело сюда и закутило хвостом, похожим на плавник рыбы, но гораздо больше и по виду напоминающее разорванное на ленты красное полотно, взмахивало огромными крыльями и подвигало чешуйками, от чего те сильнее заблестели. Зверь издал пронзительный рев и показал мне два ряда белоснежных, длинных и острых клыков. Не в силах вымолвить ни слова, я смотрел, как огромный ящер немного подался назад и... влетел в стену.

Стена покрылась паутиной из трещин, а потом полностью разрушилась, окна превратились в пыль, существо пролетело сквозь расстояние между нами в один взмах крыльев и рассекло меня своим крылом. Я рефлекторно ухватился за грудь в надежде увидеть, как моя рука и одежда окрашиваются в багровый цвет, ощупывал себя надеясь не оказаться разрубленным пополам крылом монстра. К огромному моему счастью, на мне не было и царапины, и я столкнулся происходящее все же на недосып, иллюзия чего тоже разрушилась после очередного рева существа.

Я подбежал к проходу между рядами и посмотрел на бедлам, что происходил сейчас и казалось не со мной. Краснокрылый ящер оборачивал полки с блоками и цементом вниз головами как коробки со спичками, а Майк и заведующий как ни в чем не бывало рассматривали планшетку. Я подбежал к ним и задал резкий вопрос:

– Вы не видите, что сейчас происходит?

Абсолютно никакой реакции. Я повторил вопрос, но опять же – ничего. Я схватил напарника за плечо, которое вдруг рассыпалось на моей ладони. Вокруг моей кисти вспарили полупрозрачные светящиеся полигоны – частички, как разбитое небо из моего сна. Я отдернул руку и глянул через парящие стёклышки вглубь склада.

Монстр продолжал бесчинствовать. Я побежал в соседний отдел, чтобы найти хоть кого-то, кто хоть как-то реагирует на происходящее. Все повстречавшиеся мне рассыпались в моих руках после малейшего касания, как и Майкл. Чудовище вновь взревело, и, как я понял, нацелилось на меня.

Жёлтые глаза вновь посмотрели на меня, посмотрели прямо в душу – я увидел собственное отражение в них. Сердце билось спокойно, ритмично, но я решил поступить так, как это советовал разум для того, чтобы остаться в живых. Моя рука невольно потянулась к красному диску на груди, и я подушечкой указательного пальца нажал на него. Невероятный выброс адреналина зарядил мое тело настолько, что наверняка этого хватило бы для освещения нашего склада, а мозг, казалось, достиг пика своей дееспособности мысленно крича: «Беги, Элиот!»

Ноги сами понесли меня к выходу. Я бежал как никогда ранее, и сердце во второй раз ударилось в пятки. Когда я был уже на прямой дороге к выходу, прямо на пороге, так, что даже волна пыли поднялась в воздух, приземлилось второе ящероподобное существо. Окрас этого отличался от первого синевой перьев. Если у первого они были ярко-алого, то у этого они были светло-синего, почти голубого, а глаза обретали цвет бирюзы.

Новая волна адреналина пронеслась по моему телу, когда ящер сцепил зубы, нагнув шею и свою пасть прямо перед моим лицом. Мне не хотелось кричать, я просто хотел убежать или спрятаться, а если они хотят убить меня – то выжить.

Я повернулся на сто восемьдесят и побежал вглубь склада – наружу мне уже был путь заказан. Слух опять уловил мощное гортанное бормотание, которое присуще только таким существам, как драконы. Неужели это они и есть?

Ноги принесли меня к мебельному отделу, где я укрылся между старыми, покрытыми пленкой и несколькими слоями пыли, диванами. Присев на корточки и прислонившись спиной к спинке диванчика, мозг начал судорожно искать варианты того, как убежать со склада.

Драконы? Такая чушь, как драконы не может существовать – это ведь просто выдумка. Огромные, парящие в небесах, ящерицы – это разве не выдумки людей, не существа из легенд, которые придумали они?

Мозг считал все возможные варианты, которые только и вертелись в нём, но отказывался верить лишь в одну мысль – что это все происходит в реальности. Самые бредовые мысли я сейчас считал более правдивыми, чем ту, что говорит о реальности происходящего, хотя все и указывало на это. Я прикинул еще один вариант: невозможно, чтобы люди рассыпались, как монстры в виртуальной реальности, потому есть еще шанс того, что это все не вразравду, и действительно это лишь игра моего уставшего воображения.

И сейчас я противоречу сам себе. В моменты, когда надо серьезно обо всем подумать, все хорошо взвесить, у меня начинается огромный внутренний конфликт, из которого обычно

выплывают два варианта развития событий, каждый из которых хуже предыдущего. В итоге всего этого мне никогда не удастся принять окончательное решение одному, потому что я часто прошу о помощи Ала. Но сейчас рядом его нет, и это, конечно, хорошо тем, что ему ничто не угрожает, но плохо тем, что плохо соображаю я. Теперь мне думается, что зря я выпустил эмоции наружу, но с другой стороны это помогло мне продержаться еще немного. Если они действительно хотят убить меня, то не должны ли уже найти, но что, если они появились, чтобы доставить мне что-то? Это игра моего воображения или все реально? Что же делать? Что делать? Что?!..

– Вот потому тебе и не стоит освобождать свои эмоции, – говорит голос до боли похожий на мой. Это снова Леон, рядом со мной.

– Они не причинят тебе вреда, – продолжает он. – Просто успокойся и спокойно выйди к ним.

– Почему я должен?.. – я собираюсь возразить, и Леон перебивает меня:

– Поверь мне. Я – это ты, и сейчас твоё внутреннее «я» требует спокойствия.

Он протянул свою руку к моей шее и, не представляя, что я чувствовал в тот момент, ведь это было самое искреннее удивление в моей жизни, оттянул воротник моей рабочей рубашки, а затем нажал на синий диск. По телу разнесся холод, а Леон исчез.

– Верь мне...

Страх и сомнение поглощены и не осталось ничего, кроме последних слов Леона. Я вышел из мебельного отдела и ушел в центр склада, где уже ящеры примостились, и словно ждали меня. Перья на их крыльях затрепетали, они оскалились завидев меня и... они и не собирались меня искать – они действительно ждали.

Я подошёл еще ближе и встал между ними. Сердцебиение было чаще некуда по сравнению с несколькими минутами назад, дыхание ровное, а организм не ощущал ни малейшего выброса адреналина в кровь. Драконы наклонились ко мне, и, в который раз оскалившись, с силой вдохнули воздух с обеих сторон. Я почувствовал, с какой силой они вдохнули запах и через несколько секунд они наклонились к моим рукам, а оскал исчез с их лиц. Они просто тыкали носом в мои ладони!

Я улыбнулся и засмеялся, затем поднял ладони и погладил обоих драконов по носам, они ответили сильным, в этот раз добрым, бормотанием и выпрямились. Я заметил на груди у одного, а потом и у второго, выжженный знак в виде двух параллельных линий, над и под которыми дуги, касающиеся концов линий, были направлены выпуклыми частями друг на друга. Знак, похожий на зодиакальный символ Близнецов. Он врезался мне в память.

Я оглянулся вокруг. Весь склад находился в разрухе: разбитое стекло, куски стен, материалы, огромные железные полки – всё зависло в воздухе, все разбилось на тысячи полупрозрачных сетчатых и светящихся полигонов. Всё, включая людей, рассыпалось как небо в моем сне, но на этот раз более медленно.

Драконы внезапно взмахнули крыльями, отчего мне пришлось закрыть глаза руками. Они взмыли вверх, и, описав петлю со спиралью, их тела превратились в прозрачные очертания силуэтов, как графические изображения на дисплее программиста. И потом они, растворившись, проникли в мое тело. Перед глазами все поблекло, и я потерял сознание в окружении миллионов светящихся кусочков, парящих в воздухе.

Глава 1. На рассвете дня (Часть 4)

Когда я пришёл в себя, то понял, что лежу в постели медпункта. Солнце за окном медленно, но верно садится за горизонт, и время все ближе к вечеру. Мои попытки подняться с постели провалились сразу, ведь каждое движение принесло мне новую волну головной боли – кровь пульсирует в висках. Такое чувство, будто мозг зажали в тиски и никак не хотят отпускать, а только сдавливают сильнее с каждым ударом сердца.

Пахнет лекарствами, холодом, что издают стены, и металлом. Запахи смешиваются в один не самый приятный, но так пахнет каждая больница. Эта палата мне знакома – я тут лежал после операции, и все же я не думал, что вновь окажусь на этой больничной койке. К моей руке присоединена капельница, через которую в вену надходит приятная прохладная жидкость. Холод схож с тем, что наполняет тело при поглощении.

Я повернул голову в другую сторону, и сразу пожалел об этом. По ней словно ударили кувалдой и перед глазами забегали круги – я вот-вот провалился бы обратно в безсознание. Полностью отключиться мне не позволил голос человека, который сидел за столом напротив кровати. По низкому и сильному голосу я мог понять, что это тот самый врач, что и проводил мне вживление поглотителя – мистер Уайт.

— Уже проснулся? — спрашивает он, не оборачиваясь, а скрип ручки по бумагам я услышал даже к своей кровати, что оказалось малоприятным.

Я смутно начал вспоминать, что произошло. Я увидел летающего ящера, что сначала разнес половину склада, потом прибыл второй ему помочь с этим, я пытался убежать, но ничего не вышло, и когда я успокоился, то они растворились, проникнув в меня. Если такое рассказать кому-то, то не то, что не поверят, а поставят на обследование сразу же.

— Элиот! — до меня только сейчас дошло, что называют мое имя. Я нахожу в себе силы спросить, хоть каждое слово острым эхом отдается в голове:

— Как долго я пробыл без сознания, мистер Уайт?

— 7 часов, — отвечает строго он, так что мне даже не по себе стало.

Так долго. Я уже должен быть дома – вдруг Ал начнет беспокоиться, а от меня ни слуху ни духу. Я прошу телефон у врача, чтобы хоть как-то связаться с братом, но мне сразу и наотрез отказывают в просьбе.

— Алан уже был здесь. Ему позвонили сразу, как тебя завезли сюда, и он пришел навестить тебя. Я отправил его отсюда и обнадежил тем, что все будет хорошо, и тебе скажу то же самое. Правда, тебе придется остаться на ночь.

Я не возражаю, так как мое состояние не позволило бы даже подняться с постели. В голове крутятся воспоминания о разрушенном вдребезги складе, и о том, какой ущерб был нанесен постройке. Владельцам наверняка влетит в копеечку такой разгром, а я, скорее всего, должен искать другую работу, о чем и сказал вслух.

— Что ты имеешь в виду? — переспросил доктор.

— Надо найти новую работу, склад же обвален.

— Ты, наверное, сильно головой приложился. Надо будет тебя тщательно проверить...

— Что?..

— Твой коллега говорит, что ты ни с того ни с сего упал без сознания. Он как раз и вызвал скорую.

У меня отнимает дар речи, и я просто плююсь на человека в белом халате. Получается, мне это таки привиделось. На сколько же сильно мозг должен слететь с катушек, чтобы создать такие реалистичные галлюцинации? Мистер Уайт снова задает мне вопрос, который может оказаться так же и ответом на мои вопросы.

— Когда ты последний раз спал?

— Вчера... — ответил я, не совсем до конца понимая вопрос.

— Хорошо, я перефразирую, — словно поняв меня по интонации, говорит он. — Когда ты последний раз нормально спал?

Я задумался. И правда, когда? Я не мог сказать ему точно, потому решил смолчать. Но врач и так понял, поэтому просто встал и подошел к моей кровати. Я засмотрелся в его слишком светлые серые глаза, на седую прядь волос между черными как смоль короткостриженными волосами, и едва вздрогнул, когда он задал еще один вопрос. Может их заранее учат, как задавать вопросы пациентам?

— У тебя проблемы с поглотителем?

Вместо ответа я просто кивнул головой.

— Вчера красный диск заработал без моего вмешательства...

Он нахмурил свои чёрные брови и подошел к столу за бумагами, затем взял стул и сел рядом с кроватью. Он несколько секунд бегал глазами между строк и затем произнес следующие слова:

— Скорее всего случилась проблема с хранением катализатора и ингибитора. Сбой обмена этих веществ может произвести к неправильной работе поглотителя, и как итог может быть нарушен гормональный баланс организма и сильное ослабление иммунитета. Если произошло такое, то надо удалять поглотитель и человек более не сможет носить это устройство, так как в следующий раз восстановленная иммунная система будет отторгать катализатор и ингибитор.

— Я не совсем понимаю, что это значит...

— Это значит, — поясняет он, — что операция пойдет коту под хвост. Тебе повезло, что нам удалось проявить это быстро. Ты же не хочешь вернуть себя в дооперационное состояние? Тогда на тебя было действительно даже страшно смотреть.

— Конечно не хочу... — лучше не ворошить прошлое.

— Тогда поднимайся и снимай футболку, я проведу замену веществ. Процедура простая и совершенно, почти, безболезненная. Дольше чем десять минут не отберет, — он говорил все это, пока искал колбочки в медицинском шкафчике в угле комнаты. Я, не теряя времени, снял одежду. Тело налилось свинцом, и каждое движение провоцировало сильные удары сердца, что разгоняло кровь по всему телу, и в результате накачивали новые волны головной боли. Я старался держаться стойко.

Мистер Уайт возвратился ко мне и, сев на стул, снова нахмурился. Я сначала не понял, почему он замолчал и так напылился на устройство.

— Давно сделал татуировку?

Что? Татуировку? Я наклонил голову вниз, чтобы посмотреть на грудь и увидел четкие очертания черных линий. Я не знал, что сказать, и потому согласился с тем, что все-таки сделал. А сам в это время в голове прокручивал варианты того, откуда она взялась и первое, что пришло в голову – происшествие на складе не было галлюцинацией.

Мне пришлось выслушать лекцию о том, как безрассудно было делать татуировку, да еще и рядом с поглотителем, но мистер Уайт больше ударял на то, что это и могло стать причиной неправильного выброса катализатора из красного диска. Я смиренно попросил прощения и он, кажется простил меня. В наказание мне стала эта процедура. «Почти не больно» в его понимании, наверное, это выжигать клеймо на голом теле. Я едва сдерживался, чтобы не закричать и снова едва не упал в безвесть. Он снял сначала красный диск и сменил в нем катализатор, потом закрепив на место красный снял синий и поменял ингибитор. Когда пришло время их пустить в ход мое сердце едва не остановилось. Я не буду описывать тот приступ пятиминутной боли, но мне казалось, что я нахожусь на пятом кругу по Данте.

Когда процедура закончилась, мне был отдан приказ отдыхать, на что я не возражал. Раз уж Ала предупредили, то я могу и переночевать в этом месте. Один минус в том, что мне придется пропустить день работы.

На следующее утро я проснулся новым человеком. Боли в теле и след простыл, голова пришла в нормальное состояние, а сердце спокойно отбивало свои доли. Доктор Уайт снова осмотрел меня и с чистой душой (и парой таблеток от головной боли) отправил меня домой.

Вместо того, чтобы просиживать свои штаны в автобусе я решил прогуляться, а заодно и подумать над тем, что произошло. Начать наверное стоило с того, что правда ли то, что все происходило на самом деле? Каждая клеточка моего тела кричала о том, что такого просто быть не может, и разум почти соглашался с тем, что это были его проделки, но одна вещь говорила об обратном: татуировка на груди. Она разместилась прямо в центре между дисками поглотителя. Это было доказательством того, что происходящее – правда.

Пока я поднимался по лестнице к двери нашей квартиры, то понял, что надо будет оправдываться еще и перед Аланом за то, что я «сделал» тату, если он заметит. Но это дело я отложил на последний план и перешел к присчитыванию своих обычных дел. Раз я сегодня буду целый день дома, то могу приготовить что-то вкусненькое, и так как брата нет дома – можно разгуляться по полной.

Я открыл дверь и тихо вошел внутрь, словно боясь потревожить кого-то. Когда я обернулся, чтобы закрыть дверь, то почувствовал, что мне в спину глядят. Я резко обернулся назад и увидел копну длинных рыжих волос, а в руках лук, и пылающая стрела, что нацелена мне в сердце. В этот миг время для меня остановилось.

Я никогда не забуду тот день, когда стал частью этого неудачного эксперимента, где основным материалом исследований были жизни людей.

Глава 2. Под утренним солнцем (Часть 1)

Придерживая правую руку левой, я бежал по лестничной площадке вниз. Рана ужасно болела и давала о себе знать с каждым новым шагом. Ступенька за ступенькой... я, как можно быстрее – как позволяли силы – пытался сбежать вниз, на открытое пространство. Чувствуя на себе убийственный запах крови, чувство приближения хищника и осознание того факта, что мне осталось жить считанные минуты, заставляло мозг работать без передышки.

Пробитая насквозь рука выпускала все больше крови, и голова кружилась, как на карусели, но все же я пытался сохранить самообладание. Оно убегало от меня все дальше, как хороший сон. Подушечки пальцев немели от прикосновений к холодным стенам, но если я отойду от них, то без сомнения упаду и вряд ли уже встану. Я слышал, как она идет за мной. Звуки шагов таким же холодным эхом отлетали от стен. Моя одежда с одной стороны просочилась насквозь красной жидкостью. Я не знал, как остановить кровь, а наложить перевязку сил уже не хватит. На что я надеюсь?

Я слышу, как у выхода лает собака. Спускаясь со второго этажа на первый, я чисто интуитивно пригнул голову, и над моей головой пролетело что-то, что пробило стену насквозь. Ошметки стены полегли на полу и ступеньках, в стене прозияла огромная дыра. Взрывная волна толкнула меня вперед, и я, не сумев удержать равновесие, упал с последних пяти ступенек, впечатавшись в другую стену.

Рана на руке заныла сильнее, я до боли укусил губу, чтобы не крикнуть. Снова залаяла собака. Из последних сил я поднялся и выбежал наружу. Хотя «выбежал» – сильно сказано. Заперев за собой входную дверь, я отошел немного назад и вытащил травматический пистолет из заднего кармана, который удачно прихватил из рабочего стола брата. Прицелившись и держа на мушке дверь, я отошел еще немного назад, сделав буквально четыре шага – тихих холодных шага.

Наша квартира полностью разрушена, почти все сгорело или продолжает гореть, пламя распространяется как по бензину, и скоро весь дом будет охвачен огнем. Те, кто мог – убежали, а остальные, наверное, уже обуглены. Чем больше я об этом думаю, тем ужаснее мне становится.

Рядом со мной объявился черный пес. Он скалился и был готов прыгнуть на меня в любую секунду стоит мне пошевелиться.

– Учуял запах моей крови, чёртова псина? – вскрикнул я и дернул рукой с пистолетом. Я нажал на красный диск, надеясь, что всплеск адреналина позволит прожить мне хоть немного дольше, но вместе с этим у меня обострились все негативные чувства и злость восседала над всеми остальными.

Пёс кинулся на меня. Он повалил меня на землю и укусил прямо в рану в правом плече. Я заорал как бешеный, брыкая головой из стороны в сторону, но железная хватка острых клыков не давала мне освободиться. Пес гаркал, а я от боли чуть не сходил с ума.

Я пробил резиновыми пулями пса три раза. Мне на щеку брызнула кровь, только уже не моя, а пса, который коротко заскулил и медленно лёг на землю. Из его пасти потекла слюна вперемешку с моей кровью. Я уже не смогу подняться.

Обреченно посмотрел на дверь, моя спина ощутила, как подо мной растекается лужа из крови, запах горелой резины и угля смешался с теплым вкусом крови и залез в нос, а моя рука уже полностью онемела, и скоро парализует и ноги. Я не встану.

Железная дверь слетает с петель и проносится надо мной. Пламя медленно слезает вниз. Выходя из тени, ее лицо обретает очертания. Я узнаю в этом лице ту, что была рядом долгое время, которой я верил, как одной из немногих. Я считал её частью своей семьи.

Чувство злости сменяется на чувство обиды, я не могу понять, почему она это делает, но останавливаться она не намерена. Что-то в ее глазах, когда-то радостных и горящих, пугает меня настолько сильно, что отнимает дар речи. Или это уже страх перед смертью?

– Ну, Элли, какого это умереть в таком жалком состоянии? – она злорадствует.

– Подло... я тебе верил... почему ты так поступаешь?

– Скоро ты всё поймешь, — она произнесла эти слова с улыбкой и игриво. Таким тоном она обычно разговаривала со мной, когда ей приходила идея для новой песни или картины. Эти воспоминания укалывают меня, как подушечку для иголок. Они сменяются на картинки, что я вижу сейчас перед глазами.

Она подошла ближе, держа в руках свой лук, что сам создавал горящие стрелы. Я испугался за свою и так укороченную жизнь.

Я нацелил на неё пистолет, но в миг пожалел об этом. Она стрелой выстрелила в него прежде чем я нажал на курок. Пистолет рассыпался, а стрела прошла дальше. Она пронзила мою руку. Я почувствовал, как острие проходит сквозь кожу, царапает кости, пронзает мышцы, огненная стрела поджарила мою руку изнутри. Боль затуманила мой разум, и я мог только кричать и корчиться. Слезы лились с глаз как дождь, изо рта пошли слюни, я кричал...

– Сука!!! Больно!!!

Она, улыбаясь, присела на корточки и концом лука начала ковыряться в правом плече. Боль стала невыносимой, в глазах потемнело. Я уже не был способен издавать ничего кроме тяжелых вздохов и резких вдохов, давясь собственными слезами.

– Что же, я сделала своё дело. Плюс один.

Она вздохнула и поднялась с корточек, вытянула телефон, провела пальцем по дисплею несколько раз и положила его обратно в карман.

– Вот и всё. А теперь, пора прощаться.

– Я тебя... Ненавижу...

В следующее мгновение стрела пронзила мой глаз...

Листья красного клена колыхались на ветках словно танцуя вместе с ветром. В воздухе пахло приближением осени. По небесам плыли небольшие облака, а солнечные лучи играли догонялки между листьями.

На огромных корнях дерева сидела молодая женщина и читала книгу. Она была полностью погружена в свои мысли, отчего она выглядела старше своего возраста. Её волосы цвета бледного пепла спадали на плечи, а золотые глаза потихоньку бегали между строк книги. Пролистав последнюю страницу, она закрыла книгу и посмотрела вдаль. На её лице заиграла тень улыбки, но глаза при этом вдумчиво смотрели куда-то далеко.

Я стоял посреди сада и смотрел на это прекрасное создание. Она обернулась и посмотрела на него, горько улыбаясь, затем встала и преподнесла свое лицо к солнцу.

Её свежее, как только что расцветшая хризантема, лицо, цвет глаз, белые длинные и прямые волосы, простое легкое платье льняного цвета и нежная улыбка; красные танцующие листья клена и теплый восточный ветер – все вызывало в моей груди теплое, расплывчатое чувство ностальгии. И хотя я уверен, что никогда не видел этого места, этого сада, клена и девушки, я хочу оставить это чувство у себя как можно дольше.

Лучи света окружили её тело и, растворив его, унесли на небо. Быстро, внезапно. Последнее, что врезалось мне в память – печальная улыбка, которой она меня одарила перед тем, как лепестками белых роз улететь ввысь.

Я хотел подбежать ближе, схватить хотя бы один лепесток и преподнести его к себе, но меня что-то схватило и потащило назад. Я почувствовал, как падаю в пропасть. На окраине пропасти я увидел черноволосого парня, который был точной копией меня. Он улыбался.

Я же падал всё глубже, зарываясь в темноту, пока полностью не стал поглощен ею. А дальше...

Я воспарил в воздухе, не видя ничего, глаза судорожно искали хотя бы лучик света, надежда увидеть его все еще теплилась в душе. Мое тело накрыто простыней, я чувствовал нежную шелковую ткань на своем теле. Я рефлекторно содрогнулся, когда моей спины коснулись подушечки пальцев рук. Холодные, сильные руки обвили меня сзади, а затем я почувствовал теплое, но разящее опасностью дыхание рядом со своим ухом.

– Я заставлю тебя отдать свою душу...

И меня затащило в бездонную яму. Руки тянули меня все глубже, вода забивалась в уши, ноздри и рот, вместо воздуха я глотал воду, организм требовал кислорода, а продолжал вталкивать и выталкивать из себя воду. Мои ноги онемели, тело потяжелело, и я плавно опускался на дно.

Где я? Я умер? Если да, то почему я до сих пор слышу свой голос?

Это место сменялось одно за другим, словно будучи во сне. Мои пять чувств не исчезли, но изрядно притупились: я почти ничего не слышал, почти ничего не видел, прикоснуться к чему-то я не мог. Это место было просто ярким и большего сказать не могу. Спустя некото-

рое время, пока я отлеживался на полу, окрестность начала обретать краски для моих глаз. Я глядел в самую глубь неба, и, казалось, видел звезды несмотря на то, что был день. Солнце медленно катилось по небу, а облака лениво тянулись одно за другим.

Я услышал тихий, но, почему-то только сейчас, приятный голос Леона:

– Верь мне... – твердил он. Сердце вновь заработало, разнося по телу тепло.

Перед моими глазами появился полупрозрачный лиловый экран, похожий на дисплей, но созданный голограммой. Из него сыпались крохотные частички в виде неправильных многоугольников, что растворялись в крошечную пыль. На нем было написано:

«Добро пожаловать в Игру. Вы авторизованы как „Третий игрок“. Подтвердите свое согласие для начала игрового процесса и для получения начальной экипировки.»

И под этим текстом две кнопки: на обеих написано «Начать игру». Кнопка «Отказаться» отсутствовала.

Глава 2. Под утренним солнцем (Часть 2)

Дисплей отливал тусклым лиловым светом, пока я вчитывался в надписи на нем. Отказаться было невозможно, и от этого не то, чтобы в жилах кровь стыла, но было не по себе. Я туго соображал, что происходит, потому даже не прикидал в голове мысли, что может последовать за этим всем. Приподняв руку, я прикоснулся к левой кнопке. Всплыл второй дисплей, словно в РПГ-игре.

«Спасибо за подтверждение!»
«Третий игрок активирован.»
«Статус: активен.»
«Начать загрузку чит-кода.»
«Начальная экипировка: Меч Повелителя цветов.»
«Особые способности: Флориал (Скилл не активирован).»
«Камень: Сапфир.»

Статус, чит, экипировка, способность... Что все это значит? Не понимаю.

И потом появилась третья панель, на которой огромными буквами было написано: «Приятной игры!» Дисплеи исчезли, будто их никогда и не было, а на смену им вокруг меня взмыли светящиеся неоновым светом, как и дисплей, линии. Они описывали неправильные траектории вокруг меня, сменялись одни за другими, опутывали меня, точно паутина.

Линии складывались в один конкретный рисунок, делая ломанные изгибы, образуя квадраты и продолжая свой путь дальше вверх, вниз, по сторонам, во всех направлениях. Это все... похоже на дерево способностей из онлайн-игры. В каждом квадрате образовался определенный рисунок, на параллельных линиях были одинаковые рисунки, пронумерованные разными римскими цифрами. Иногда кое-где ветви сходились в тупик, показывая, что дальше развитие невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.